

Ли Ван, таща под мышкой по одному другу, направился к выходу, но был остановлен владельцем бара, потребовавшим оплаты. Сканируя QR-код для оплаты, он узнал, что группа «трупов» на полу была приглашена Су Чжэнь и Линь Цинчжаном для совместного распития. В итоге Ли Вану пришлось заплатить сумму, на которую хватило бы на несколько лет его любимого тушеного мяса, чтобы покрыть их счет.

На следующее утро Су Чжэнь и Линь Цинчжан проснулись — один на полу, другой на кровати. Услышав шум в комнате, Ли Ван вошел с чеком, требуя возмещения расходов.

Линь Цинчжан долго всматривался в чек, а затем небрежно бросил его:

— Ты серьезно хочешь, чтобы я заплатил такую мелочь?

Ли Ван поднял чек и вытащил свой козырь:

— У меня дома финансами управляет моя вторая половинка. Если ты не заплатишь, он точно заподозрит, что я где-то гуляю.

Услышав это, Су Чжэнь надула губы:

— Ну ты даешь! Раньше ты вообще не хотел заводить отношения, а теперь первый обрел стабильность. А я до сих пор не знаю, стоит ли мне продолжать.

— Не продолжай, — вмешался Линь Цинчжан, взяв расческу и начав приводить в порядок свои длинные волосы. — Если хочешь красивую девушку, я тебе представлю. За 365 дней в году я могу устроить тебе такую жизнь, будто ты каждый день ходишь по магазинам.

Су Чжэнь промолчала, видимо, не желая так легко сдаваться.

Ее упрямство вызвало презрительные взгляды у обоих мужчин в комнате. Ли Ван посмотрел на Линь Цинчжана, который собирал свои волосы с пола:

— Ты тоже расстался?

— Естественно, — ответил Линь Цинчжан, аккуратно складывая волосы в бархатный мешочек.
— Для меня расставание — это как сходить в туалет после того, как выпил слишком много воды. Самое обычное дело.

Ли Ван не совсем понимал, зачем Линь Цинчжан сравнивал любовь с походом в туалет, да и не хотел вникать. Главное, что деньги он получил, и теперь собирался уйти.

Перед тем как уйти, Линь Цинчжан остановил его и сообщил:

— Мой отец дал мне немного денег.

Ли Ван удивился:

— Зачем?

— Он хочет, чтобы я начал свой бизнес. В конце концов, я уже не молод, и постоянно бездельничать — это неправильно, — проговорил Линь Цинчжан, зевая. — А мой отец, узнав, что его отец дал деньги, тоже дал мне немного.

— И что?

— Мы решили объединить эти деньги и вложить их в твою компанию, чтобы расширить ее.

Ли Ван, который не хотел усердно работать, ответил:

— Давайте не будем, я...

— Не получится, — с хитрым смешком сказал Линь Цинчжан. — Наши отцы связались с твоим отцом, и он, услышав, что мы трое собираемся заняться чем-то серьезным, был очень рад. Кажется, он уже ищет подходящее место для приобретения.

Ли Ван был в ужасе. Он не хотел ничего менять в своей жизни, довольствуясь тем, что есть. Поэтому он попытался возразить:

— Зачем вам лезть в шоу-бизнес? Нельзя выбрать что-то другое?

Ответы его друзей были поверхностными.

Линь Цинчжан:

— Я хочу найти в шоу-бизнесе кого-то, кто будет красивым и любить мои волосы. Изначально я искал только девушек, но потом понял, что твой парень тоже неплох, так что теперь пол не имеет значения.

Су Чжэнь:

— Семья Ни занимается шоу-бизнесом, и я обязательно добьюсь успеха, чтобы превзойти их и заставить Ни Ли выйти за меня замуж по расчету. Если она откажется, я свяжу ее и сделаю с ней все, что захочу, чтобы она никогда не смогла сбежать от меня, ха-ха-ха!

Ли Ван:

— Получается, никто из нас не хочет серьезно заниматься бизнесом.

Чувство, будто его заставляют делать то, что он не хочет, было крайне неприятным. Ли Ван не мог найти человека, с которым можно было бы честно поговорить, поэтому позвонил Цзи Сяояню, надеясь получить поддержку.

Однако Цзи Сяоянь не стал его утешать:

— На самом деле, я давно заметил, что у тебя нет амбиций, — сказал Цзи Сяоянь. — В прошлом мире ты провел пять лет, и у тебя была всего одна лапшичная. Почему ты не открыл больше? Тебе что, деньги не нужны?

Ли Ван не придавал значения этим словам:

— Деньги все равно нельзя забрать с собой, зачем мне усердно зарабатывать?

— Если так рассуждать, то все эти люди — просто иллюзия. Почему ты так хорошо к ним относишься?

Ли Ван не смог найти аргументов. Он замолчал на мгновение, а затем произнес:

— Такой у меня образ жизни. Это уже привычка.

Цзи Сяоянь знал, что Ли Ван — сирота, но больше не спрашивал, а Ли Ван и сам не рассказывал. Он предполагал, что за этим скрывается не самая приятная история, иначе почему молодой человек в расцвете сил стал таким ленивым.

— Просто представь, что это игра в симулятор жизни, — мягко сказал Цзи Сяоянь. — Посмотри, у тебя в этом мире такие хорошие условия. Почему бы не использовать их, чтобы попробовать что-то изменить?

— Я...

— Не торопись отказываться, — прервал его Цзи Сяоянь. — Сюжет этого мира не обновляется, и мы не знаем, когда вернется Бай Лэчжи и что он сделает. Но ты должен понимать, что он — главный герой с системой. Если он нападет на меня, ты сможешь смотреть, как меня снова ударят в спину?

Смерть Цзи Сяояня в прошлом мире сильно потрясла Ли Вана, поэтому каждый раз, когда он упоминал об этом, Ли Ван не мог сказать что-то резкое. Но он никогда не был богатым наследником и не знал, как справляться с такими сложными вещами.

— Я тоже не умею быть звездой, — усмехнулся Цзи Сяоянь. — Все приходит с опытом. Я верю, что у тебя получится.

Слова Цзи Сяояня невольно оказали на Ли Вана давление и вдохновение. После разговора он просидел дома час, а затем позвал своих друзей в компанию.

По дороге ему позвонил отец. Он не стал много говорить, а сразу спросил о Цзи Сяояне. Узнав, что Ли Ван действительно с ним встречается, отец вздохнул:

— Мне все равно, с кем ты встречаешься, мужчиной или женщиной. Но я рад, что ты наконец остепенился.

Затем он перевел разговор на тему открытия компании:

— Я не хочу, чтобы ты продолжал управлять этой маленькой компанией. Но Су Чжэнь и Цинчжан настаивают, так что я дам тебе столько же денег и вложу их в компанию от имени фирмы. Если вы хотите заниматься этим, то делайте это серьезно, чтобы не опозорить нас.

Ли Ван включил громкую связь, и Су Чжэнь с Линь Цинчжаном, услышав его слова, поспешили заверить отца в своих намерениях. После звонка они сразу же позвонили своим родителям, уговорив их также вложить дополнительные средства в компанию.

Семья Су Чжэнь занималась производством бытовой химии, а семья Линь Цинчжана — морепродуктами. Их состояние было сопоставимо с состоянием семьи Ли — не огромное, но достаточное. Таким образом, к удивлению Ли Вана, их компания была создана.

Богатые люди действительно могут многое. Менее чем за месяц их отцы помогли им приобрести довольно крупную медиакомпанию. В день смены вывески три семьи прислали команду, чтобы помочь трем неопытным молодым людям с управлением, а также наняли нескольких опытных менеджеров для привлечения талантов.

Когда Цзи Сяоянь закончил свои дела и пришел в компанию, он увидел Ли Вана с выражением полного отчаяния на лице.

Цзи Сяоянь с улыбкой подошел к нему, погладил по голове и спросил:

— Что случилось?

Ли Ван, увидев его, обнял за талию и уткнулся лицом в его грудь, а затем с отчаянием произнес:

— Все только начинается.

Управление компанией оказалось гораздо сложнее, чем создание студии. Вначале все трое думали, что продолжить работу на базе существующей компании будет несложно. Но уже на первом совещании новая команда и старые руководители отделов начали спорить по всем вопросам. В то время Ли Ван, Су Чжэнь и Линь Цинчжан еще не распределили свои должности, поэтому они могли только слушать, как другие спорят.

— Теперь распределили? — спросил Цзи Сяоянь.

— Я управляю финансами, так как моя семья вложила больше всего. Цинчжан занимается операциями и управлением артистами. Су Чжэнь захотела быть главной, поэтому взяла на себя основную ответственность. Остальные должности пока остаются неизменными, а конкретные назначения будут сделаны, когда компания встанет на ноги.

Цзи Сяоянь кивнул и утешил Ли Вана. В обед он присоединился к трем новым руководителям компании на обеде.

Су Чжэнь и Линь Цинчжан впервые близко познакомились с Цзи Сяоянем. Они были любопытны, но, увидев его лицо, сразу поняли, почему Ли Ван выбрал его.

Он был красивым, слишком красивым. Даже Су Чжэнь, которая обычно равнодушна к мужчинам, почувствовала, что он ей нравится, не говоря уже о Линь Цинчжане, чьи предпочтения были крайне нестабильны.

Когда Ли Ван ушел в туалет, Линь Цинчжан спросил Цзи Сяояня:

— У тебя есть братья или сестры?

Цзи Сяоянь покачал головой:

— Я единственный ребенок.

— Не обязательно родные, — с хитрой улыбкой сказал Линь Цинчжан. — Двоюродные или даже просто знакомые тоже подойдут.

Цзи Сяоянь подумал:

— Есть двоюродный брат.

Линь Цинчжан загорелся:

— Есть фото?

Цзи Сяоянь достал телефон и показал фотографию с прошлого Нового года, указав на одного человека:

— Вот он.

<http://bllate.org/book/16766/1563582>